

Глава 130: Пора прощаться.

Байи не советовался с другими Воинами бездны по поводу отречения от трона, но никто и звука не издал. В конце концов, никто из них особенно не любил глухую степь. Воины бездны воспользовались удобным случаем, чтобы подшутить над Байи: У его меч и его женщину, это и так уже достаточно плохо выглядело. Теперь ты ещё хочешь владеть его землей? Если бы их Бог Войны существовал, именно поэтому, он пришел бы сразиться с тобой один на один!

Конечно, из-за своей природы Лич играл роль противоположности. "Не то чтобы я сомневаюсь в твоём решении, но я не могу просто сидеть и смотреть, как ты упускаешь прекрасный шанс построить из них армию... Твоя собственная армия нежити! Слабых можно преобразовать в Спартой, в то время как более сильные могут быть превращены в нежить! Тогда у тебя будет армия из десяти миллионов солдат нежити, достаточно большая армия, чтобы прочесать всю землю Изифры. Самое главное - тебе даже не нужно беспокоиться о лояльности и недостаточном количестве еды..."

С этим психом что-то не так? - Байи испуганно вздохнул. Если я сделаю так, как он сказал, Я не думаю, что моим палачом будет Бог Войны... я думаю, что этот парень из духовенства придет за мной лично!

Воинам бездны это было безразлично, но какие бы незначительные чувства они ни питали к трону, среди степных Ханов их было в десять раз больше. В Королевском типе разгорелась жаркая ссора с двумя противоборствующими сторонами. Одна сторона рассматривала потерю Меча как улучшение, поскольку трон будет принадлежать тому, кто обладает силой и способностью его защитить; в то время как другие полагали, что, Меч Бога Войны был символом их божества, а значит и традиционалисты и другие должны защищать Меч от попадания в руки постороннего.

"Эй, брат! Как насчет того, чтобы испытать свою веру в Меч, скажи своим людям чтобы пошли и попытались отобрать Меч обратно?" - громко провозгласил Хан клана Ашва. "В отличие от тебя, я видел, как он уничтожил людей из клана Синего ястреба. Тебе стоит пойти и попробовать".

Он явно был спокоен, так как уже за одно утро, пережил множество взлетов и падений. Мало того, будучи самым сильным Ханом среди них, он имел все политические причины выступать за то, чтобы Меч Бога Войны остался в руках Байи.

"Меня тошнит от твоего жадного и глупого лица, которое жаждет трона, Алтаам! Только безумец будет равнодушен к идее вручить Меч Бога Войны постороннему! Неужели ты не боишься гнева Бога Войны?!" - возразил Хан из более слабого клана, чья единственная надежда когда-либо стать Королем связана с таинственным мандатом Меча.

"Если наш Бог собирается обрушить свой гнев на кого-то, то прежде всего на этого парня в серой броне! Но посмотри на него, он совершенно невредим! Разве это не говорит о том, что Бог Войны принял его как нового владельца Меча?"

"Признаюсь, я понятия не имею, накажет ли его Бог Войны, я сам никогда не видел ничего подобного, но если вы пошлете своих людей за этим Мечом, может быть, вы сами увидите его божественное наказание!"

"Вы бесхребетные трусы! Позволить вору украсть благословение, дарованное нам Богом Войны! Все вы не имеете права заявлять, что вы народ Бога Войны!"

"О, так вы народ Бога Войны? Тогда верните Меч! Не то чтобы мы никогда не жили без этого Меча. В истории были времена, когда Король степи не унаследовал Меч. Поживём и без меча, что в этом такого?"

"Именно. Слушай, если Меч - это высший мандат и сила Короля, тогда объясни, как эта женщина проиграла, несмотря на использование Меча! Оружие не может защитить твой трон. Поэтому необходимость сохранения этой традиции является излишней".

Бой продолжался. Решение большинства было очевидным, поскольку у большинства не было выбора, кроме как принять реальность. Идти сражаться, чтобы вернуть Меч? Или, отбросив своё достоинство и гордость, умолять Байи остаться Королем? Ни один из этих вариантов не был подходящим.

Атти слушала дебаты в Королевском типи, и её мысли вернулись к пророчеству. Надвигалась кровавая катастрофа, и Королевский типи был центром урагана.

Её народ... они окажутся в стране опасностей и морозов, и всё же они будут далеко и в безопасности от кровавого климата. Атти почувствовала небольшое облегчение от этого небольшого утешения.

Этот демон... он действительно заботится обо мне? Неужели он настолько влюблен в мое тело, что пытается завоевать мою любовь с помощью этого уникального метода?

Она покачала головой, чтобы прогнать эти мысли. Это было либо удачное совпадение, либо искусное поддразнивание - как ребенок, тычущий и дразнящий своего нового питомца. Сначала они хорошо относятся к вам, потому что вы только познакомились, а потом через некоторое время отбрасывают вас в сторону.

Неужели я действительно должна покинуть степь и последовать за ним в далекие и опасные Северные земли, став всего лишь зрителем кровопролития в степи, неспособная ничем помочь? Бывший Король степи, избранная Богом Войны, - бездействует?

Где-то в глубине сознания бредящей девушки сформировалась новая, радикальная идея.

Почему бы не использовать его страсть к себе как преимущество? Подчиниться этому демону, завоевать его доверие, затем выкрасть Меч из его рук и убить, пока он без охраны? Она могла бы даже узнать кое-что от людей в Северных землях, или даже от самого этого демона! Потом, когда она вернется с Мечом в руках и новыми силами, она сможет снова сделать степь Великой...

Полное пророчество гласило, что демон принесет степи разрушение и славу. Разрушение уже произошло, так в чем же слава? Разве это не относится... ко мне?!

Её сердце бешено заколотилось. Я... Вот именно! Это должно быть оно! Хотя моё тело было бы запятнано, но это небольшая цена, чтобы спасти всю степь!

Даже если она не сможет завоевать его полное доверие, она всё равно сможет помочь сделать жизнь своих людей лучше. Пока она будет придерживаться своего плана, риск будет невелик. Рана на её теле, когда она закончит с ним, она будет думать об этом, как о укусе бешеной собаки!

Она всё больше и больше убеждалась в своей идее. Метка в моем теле не исчезла, хотя я и потеряла Меч Бога Войны. Она просто стала неактивной. Разве это не свидетельство того, что

Бог Войны не покинул меня? Разве всё это не просто тест, от него?

Атти приняла твердое решение. Даже если бы она больше не была Королём, она всё равно пожертвовала бы собой ради народа и степи. Она останется рядом с демоном в поисках подходящей возможности!

Точно так же, как аналогичная фигура в Великобритании, Атти стала Королем из-за мандата Меча. И точно так же, они обе были плоскогрудыми. (Я думаю все догадались про кого идёт речь)

Если бы Байи хоть немного знал о её мыслительном процессе, он предложил бы ей заняться писательством, потому что история, которую она придумала, не должна пропасть даром.

Сделав вывод, Атти догнала Байи. Глядя ему в спину, она начала думать о том, как завоевать его доверие. Хотя она была уверена в своей красоте и теле, но понимала, что этого будет прискорбно недостаточно по сравнению с ещё более соблазнительной Ундиной.

...Особенно грудь. Она опустила глаза и посмотрела на один из своих "недостатков"... Только для того, чтобы увидеть всё до кончиков пальцев ног, её взгляду совершенно не было никаких препятствий.

Не говоря уже о физических "недостатках", она не имела никакого опыта в искусстве обольщения. Она подумала о своих прошлых наблюдениях за женщинами, которые, казалось, всегда имели стаю мужчин вокруг них, и пришла к выводу, что улыбка была, возможно, самым основным шагом, а затем преднамеренная-непреднамеренная близость...

Она подбежала к Байи чтобы схватить его за плечо.

Это действие застыло в воздухе. Она всё ещё колебалась, будучи нерешительной. После повторения её новой мантры: это-это-для-Бога-войны-это-это-для-людей-это-это-для-всей-степи энного количества раз, она стиснула зубы, и, наконец, схватил Байи в плечо.

"Ну?" - Байи остановился и обернулся...

... Девушка смотрела на него снизу вверх, и мышцы её лица подергивались, когда она показывала ему полный набор зубов... нет, она, вероятно, пыталась улыбнуться...

Можно ли это назвать улыбкой? Это похоже на фильм ужасов. Нужно немного больше, ну, настоящего веселья, понимаешь? Байи был ошеломлен, увидев улыбку девушки. Это было довольно мило и совершенно ненормально... Так что за гримаса? Она повредила некоторые из своих лицевых нервов после падения на землю головой?

Он протянул руку к её лбу, чтобы проверить, не подхватила ли она лихорадку, но прежде чем он успел до неё дотянуться, Атти тут же отпрянула, её лицо выражало страх, как у котенка, которого поймали на том, что он царапает мебель хозяина.

Что с тобой? Байи подумал, но не стал слишком заикливаться на этом. Он снова зашагал рядом с девушкой.

С другой стороны, Атти яростно обмахивалась веером, пытаясь остыть от жары. Она решила, что ей нужно больше мысленной подготовки. Она должна подавить свою гордость и по-настоящему взаимодействовать с демоном...

Байи, конечно, совершенно не осознавал её умственного труда. Наконец он обнаружил свою козу, щиплющую траву при Королевском дворе, он залез на неё. Затем, используя ману, он поднял девушку за шею, как кошка котенка за загривок.

"Ах!" Атти вскрикнул от удивления, когда её швырнули на спину козы. Она попятилась, стараясь в то же время не упасть. Её первоначальный план соблазнения демона временно был забыт.

Конечно, Байи видел её нежелание и отвращение к нему. Он отпустил её и сказал успокаивающе: "Время, чтобы уйти. Ты должна в последний раз взглянуть на свою родину".

Она кивнула, всё ещё в шоке. Она смотрела, как медленно движется боевая коза.

Она увидела землю, на которой жила много лет.

Она видела, как её люди пакуют вещи, готовясь к отъезду. Сцена была странно похожа на то, как они выглядели, когда впервые пришли в степь.

Никто, казалось, не провожал её, но она не возражала. Она просто смотрела, жадно глядя на всё, чтобы запечатлеть их в своем уме

Она уже отвела взгляд, когда боевая коза покинула Королевский двор.

Но потом она услышала крик от знакомого голоса: "Атти! Мы будем ждать тебя в нашем новом доме!"

Это был пожилой слуга и несколько других здоровых охранников, махавших ей. В их прощании не было ни капли печали, только облегчение и радость от того, что они наконец-то свободны.

Знакомая, но почти забытая улыбка нарушила воздвигнутую стену. Атти, наконец, разрыдалась.